

Как состоялся артист

Наставления мастера

КОГДА-ТО у этого человека был Дебют. Теперь его увлечение стало призванием. Теперь он уже Мастер — маэстро. За плечами выступления крупных, ответственных гастролей. Сейчас он готовит целое отделение — в концерте, будет солировать сорок пять минут — маленький спектакль.

Дебют — это заявка на готовность к творчеству. Дебютанту прощаются профессиональные неточности, прощаются неопытность. Право на творчество зарабатывается потом, в репетиционных буднях, в повседневных, изматывающих своей монотонностью «тренажах» до седьмого пота.

Дебют Эдуарда Бородин стал восхождением. Для тех, кто присылает к нам в редакцию письма с вопросом, как стать артистом (надо ли родиться под счастливой звездой или этому можно научиться), ответом будет наша беседа с артистом Амурской филармонии Эдуардом Яковлевичем Бородиным.

Мы открываем в газете новую рубрику «Наставления Мастера». Наставления Мастера своим молодым коллегам. Напутствие Мастера молодым перед дальней дорогой в творчество. Просто рассказ о себе, о своей жизни, о друзьях — товарищах.

У ЧЕЛОВЕКА должен быть дом. Там, где он родился, — его корни. И в корнях эта сила человека, его стойкость.

Э. Бородин много странствовал по свету. Долгое время служил в советских войсках в Германии, работал в военном ансамбле. Потом перебрался в Москву, выступал в эстрадной группе при Центральном Доме Советской Армии. Обездрил нашу страну со сборной бригадой Москонцерта. Работал в Латвийской филармонии, в ансамбле «Рига», потом в Рижском театре.

И вот однажды спустя двадцать лет приехал на гастроли в Амурскую область. Встретил на своем концерте земляков. Почувствовал, как дороги ему эти люди, дороги их воспоминания... Поехал домой в село Безовку Ивановского района. Пришел на свой бугор, где мальчишкой любил оставаться наедине с собой. Этот бугор называют в селе Бородинским. Может потому — что прямо за домом Бородиных. А может

потому, что не он первый, не он последний из большого семейства Бородиных любит бывать здесь.

Детство всплывало тогда в памяти не розовым, прозрачным облачком, а четкими фрагментами с началом и концом. Вот он с отцом белит хату. Вот гордо возвращается в село с победой на областном смотре художественной самодеятельности. Вот идет доить корову, чтобы напоить молочком сестренку. Вот дерется с соседским мальчишкой, который дразнил его «артистом».

Уже тогда в детстве отстаивал он право на себя, на свою личность. Отец, крестьянин от земли, не увидел успехов сына. Но сын уже тогда, в детстве, доказал ему, что станет артистом, что труд его будет таким же нелегким, как отцовский, и таким же нужным, как отцовский.

Он понял уже в детстве, что нужно братья с собой, как можно раньше. Теперь он может это доказать.

И показалось в тот день Бо-

родину, будто и не было столько лет разлуки, будто не уезжал отсюда никуда. И решение остаться дома, работать там, где начинал, где легко дышится, где все дорого, возникло сразу, без долгих разговоров.

Ведь если обрубить саженцам корни, они погибнут.

Это тоже немаловажно, чтобы артист состоялся: найти свое место на земле.

НАРОДНЫЙ артист СССР Алексей Дмитриевич Попов главным мерилom соответствия желаний и возможностей человека считал понимание человеком его ответственности за избранный жизненный путь.

И вот понимание этой ответственности помогло Эдуарду

Бородину сделать в решающий момент единственно верный выбор между театром кукол и эстрадой. Он оставляет Рижский театр кукол, оставляет прекрасный коллектив профессионалов, гармоничный в своем единомыслии, преданный классическим традициям кукольного искусства. И отправляется в неизвестное.

Тогда было очень мало артистов, которые работали с куклами на эстраде в жанре политической и бытовой сатиры. Приходилось все решать и делать самому.

— Итак, вы ушли из театра на эстраду. Можете вы сейчас объяснить свой выбор?

— Мне нравился этот жанр,

в котором я сейчас работаю. Захотелось сосредоточиться на чем-то одном.

Актю театру кукол надо столько вживаться в образ, чтобы он был способен перейти «в куклу наверх ширмы», «начать с ней общую жизнь с одним дыханием, одним пульсом». У нас же на эстраде часто возникает необходимость в разделении, а не слиянии двух «я» — «я» актера и «я» куклы. И мне приходится исполнять две роли: за себя и за куклу. Мне нравится прямой контакт со зрителем, откровенный разговор один на один. Эта особенность лежит в природе нашего публицистического жанра. Равно так же, как мы

становимся прямо на концерте свидетелями ответной реакции зрителя, видим душевную отзывчивость зрителя.

Мне нравится играть для взрослых. Маленькие дети, увидев ожившую куклу, верят в подлинность оживления. У взрослых сохраняется только магия впечатления. «А чем меньше зритель удивляется самому сценическому факту — неживая кукла ходит, разговаривает, — тем больше сценические впечатление переходят в область эстетического, художественного переживания».

Много лет назад человек сделал выбор на всю последующую жизнь. Имел смелость, отказаться от временной славы,

временного успеха, устроенного быта, множества всяческих благ. Во имя своего призвания, которое стало делом всей его жизни.

ПОНИМАЕТЕ, необходимо адаптироваться во времени. Для этого нужно его познать: что есть современная тебе жизнь и кто они, твои современники, что в нашей жизни главное. Нужно заболеть идеями своего времени.

У Бородина есть номер с реваншистом. Пожалуй, это его любимый номер и любимая кукла (если уместно здесь это определение). Очень колоритная кукла, в которой автор стремился воплотить сатирически обобщенный образ немецкого служаки. Этот номер всегда проходил в накаленной до эмоционального предела атмосфере, когда смех был с примесью ярости и ненависти.

Лишь однажды номер Бородина был принят в зрительном зале гробовым молчанием... На гастролях в Западной Германии, когда в зале сидели бывшие заведомые мюнхенских пивных. Он никогда не забудет эту леденящую душу отчужденность. После концерта все расходились молча и торопливо. А он смотрел им вслед, на их согнувшиеся спины.

Номер с реваншистом принес ему победу и звание лауреата в конкурсе артистов эстрады балтийских стран. Он награжден двумя правительственными медалями ГДР за заслуги перед немецким народом, за укрепление германо-советской дружбы.

И вот Эдуард Яковлевич готовит новый номер с реваншистом. Теперь это и кукла будет новая — неофашист. В новом номере Бородин попытается доступными ему средствами доказать и уничтожить несостоятельность идеологии, философии фашизма вообще: мракобесов чилийской военной хунты, израильских головорезов, черных полковников Греции.

— Понимаете, нужно чувствовать время, знать его заботы и проблемы. Разбираться в политике не на уровне дилетанта. Тогда и номер, с которым выступашь, будет злободневным и жизненно важным для зрителя. А иначе остановка. Не может быть творческой зрелости актера без зрелости его как человека, личности, гражданина.

ЭДУАРД Яковлевич, что в вашей работе главное?

— Мелочи...

— ?!

— Я не шучу. Просто многие молодые актеры считают мелочью то, что я никогда мелочью не назову... Он не может сидеть дома, когда в филармонии ответственный концерт, хотя бы он там не был занят. Он никогда не выявит пренебрежения к артистам, занятым в других номерах, закулисной болтовней, когда они выступают. Считает, что актер должен быть универсальным человеком: сам делает куклы, сам шьет им костюмы, часто перерабатывает тексты, которые пишут ему авторы, заручась их согласием. Вывод: прежде чем спрашивать с кого-то, надо спросить с себя строго. Какие же это мелочи, когда речь идет о самодисциплине, о самовоспитании.

МЫ ЕЩЕ долго сидели в уютной квартире Бородина. Смотрели, как он мастерит куклу для нового номера. Человек работал с вдохновением. Наверное, это самое главное, для того, чтобы состоялся артист.

Встречу подготовила
И. ДЕМЧЕНКО.
Фото В. СОКОЛОВА,
студента МГУ.